
ПЕЙЗАЖ — ЧУВСТВО ПРИРОДЫ — НАТУРФИЛОСОФИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

О.В. Гаврилина

Кафедра русской литературы и фольклора
Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, Москва, Россия, 129226

В статье анализируются основные аспекты изучения пейзажа, чувства природы и натурфилософии в художественной литературе. Особое внимание уделяется произведениям, посвященным чувству природы.

Ключевые слова: теория и методология, научное направление, чувство природы, натурфилософия, пейзаж.

В конце 1980—1990-х годов появляется целый ряд монографических работ, посвященных изучению темы природы, природных образов, натурфилософии в художественной литературе. В поле зрения исследователей оказывается литература с XVII по XX век. И вот теперь, когда в литературной науке актуализировались иные проблемы, наступило время подведения итогов в осмыслении одной из ведущих тем в литературе последней трети XX века. В современной науке можно выделить несколько теоретико-методологических направлений в ее исследовании.

Пожалуй, одним из первых стало направление, связанное с понятием «чувство природы», введенным в употребление в 1845 году В. Гумбольдтом. Оно изначально характеризовало мировоззрение человека той или иной национальности по отношению к природе в определенный исторический период. Альфред Бизе, обратившийся к рассмотрению чувства природы античности и Средних веков, приходит к выводу, что «интенсивное чувство природы обуславливается всегда достаточной высотой культурности, достаточным развитием ума и сердца» [1. С. 7]. Кроме того, Бизе отмечает, что чувство природы национально и меняется с течением времени.

В 1910 году Иван Иванович Замотин, профессор Варшавского университета, историк русской и белорусской литературы, предпринимает попытку рассмотреть чувство природы на материале художественных произведений. Он обращается к творчеству классиков русской литературы XIX века, избирая чувство природы как средство характеристики героев того или иного литературного направления. Замотин выделяет пять этапов развития чувства природы: от эмоционального отношения к природе (вне зависимости от того, была ли это грусть или радость — данное отношение признается автором как несостоятельное) к чувству природы, лишенному «напускного эпикуреизма и напускной меланхолии» [4. С.12] (в качестве примера такого отношения представлен ряд героев: Татьяна Ларина, Варенька Добросёлова, Катерина Кабанова, Лаврецкий, Александр Адуев, Обломов). Исследователь на примере героев Некрасова и Тургенева («Записки охотника») отмеча-

ет особое отношение детей к природе: «дети именно способны любить природу и в то же время жалеть ее. Чувство жалости, сочувствия ко всему живому лучше всего можно культивировать в эти годы, и тогда оно ляжет в основу нравственно здорового отношения к жизни» [4. С. 11].

В 1911 году выходит монография В.Ф. Саводника, историка литературы и преподавателя средней школы «Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и Тютчева», о которой А. Кокорев в «Литературной энциклопедии» сказал: «...научной ценности эта эклектическая работа, заполненная общими рассуждениями, не имеет» (1). В то же время Саводник впервые отметил не только национальный колорит и историческую изменчивость чувства природы, но и его индивидуальность: «...формы проявления чувства природы отличаются чрезвычайным разнообразием, видоизменяясь в зависимости от темперамента человека, общего склада характера и мирозерцания, преобладающих интересов, жизненных условий, воспитания, обстановки и т.д.» [10. С. 1]. Именно это утверждение делает возможным рассмотрение чувства природы отдельного писателя с целью выявления особенностей его личности. Саводник предпринимает попытку обобщить опыт изучения чувства природы в философских трудах Гумбольдта, Лапрада, Рескина, отмечая при этом, что в русской литературе «вовсе не имеется специальных работ по данному вопросу» [10. С. 4], а также делает обзор творчества поэтов XVIII века с позиций чувства природы.

Рассмотрение чувства природы в поэзии Пушкина, Лермонтова, Тютчева исследователь строит на биографической основе, прослеживая, как с течением времени видоизменяются те или иные образы в их творчестве. Кроме того, заявляя о «чрезвычайной индивидуальности» чувства природы, автор индивидуально подходит и к выбору материала для анализа, т.е., говоря о творчестве Пушкина, Саводник анализирует русский, крымский и кавказский пейзажи, изображение различных времен года (поэт предпочитал осень и зиму), а также приемы, использованные поэтом при создании природных образов. В творчестве Лермонтова Саводник отмечает яркость и неповторимость кавказских пейзажей, и если для Пушкина притягательным оказывались времена года, то Лермонтов обращается к времени суток (ночь, раннее утро). Пейзажи Пушкина, отмечает исследователь, наполнены людьми, в то время как пейзажи Лермонтова безлюдны. Тютчев же умел видеть в природе целое, «ощущать позади ее внешних проявлений их скрытую, недоступную взору сущность» [10. С. 164]. В поэзии Тютчева Саводник выделяет аполлоновскую (светлую, жизнерадостную) и дионисийскую (полную мистических прозрений и холодного ужаса) струю, именно вторая в большей мере характеризовала индивидуальность поэта.

В связи с известными историческими событиями исследование и методология Саводника оказались практически забытыми. Лишь в середине 1980-х годов появляются сборники, посвященные изучению пейзажа и теме взаимоотношений человека и природы (2). Многие исследователи, обращаясь именно к чувству природы в творчестве того или иного автора, не использовали данный термин, обходясь только упоминанием рассматриваемого материала (3).

В 1989 году издается монография Т.Я. Гринфельд-Зингурс «Природа в художественном мире М.М. Пришвина», в которой автор предпринимает попытку реанимировать понятие «чувство природы», но использует его опосредовано, характеризуя творческую манеру выбранного писателя, обращая внимание на философские и социально-этические основы «чувства природы», а также на развитие этого явления в литературе 1920—1940-х гг. Тем не менее в заключении исследователь делает вывод: «Действенность „чувства природы“ в литературе — в специфике его воплощения. Каждая эпоха видит и понимает природу по-своему, и различие в восприятии ее отражаются в закономерностях ее изображения. Диалектика взглядов на природу, типов ее художественного описания, знаменуют движение «века» в истории «природного» образа» [2. С. 179]. Для рассмотрения творчества Пришвина выбрано три основных направления: анализ анималистических образов; анализ способов создания пейзажа; описание специфического жанра миниатюры, основанного на пейзажном описании.

В 1995 году появляется коллективная монография «„Чувство природы“ в русской литературе» под редакцией Т.Я. Гринфельд. Во введении, написанном самой Гринфельд, представлено соотношение понятий «чувство природы» и «пейзаж», а также впервые со времен Саводника приводится история термина, имеющего в своей основе философские истоки, кроме того, объясняются причины столь длительного забвения понятия. «Как знак культуры пейзаж не всегда укладывался в систему новой эстетики. РАПП видел в природе опасность крена в биологизм и нейтральность» [15. С. 8—9]. Автор приходит к выводу, что «культура образа природы, пейзажа и ныне определяется чувством природы, следовательно, отходить от него неразумно» [15. С. 12], а само понятие «чувство природы» трактует как «ключ» к теме взаимоотношений человека и природы. «Чувство природы», по мнению Гринфельд, «имеет объективно генетический аспект (от исконного до „городского“, „книжного“), биографический (истоки авторских впечатлений, контекст индивидуального восприятия), философский (материалистические взгляды или иные), социально-этический („строй ведущих идей“ писателя), историко-литературный (традиции и отношение к ним), „чисто“ эстетический (понимание прекрасного в природе, поэтика, школы и стиль, живописность)» [15. С. 13].

Обращает на себя внимание и формулировка определения «чувства природы», данная В.С. Мананковым в заключительной главе, которая посвящена западной литературе: «„Чувство природы“ включает в себя как непосредственное переживание природы (созерцание, слушание, обоняние, осязание), так и более сложное ее постижение через эмоции и чувства, а также в ходе рефлексирования о законах мироздания (в натурфилософии и естественных науках)» [15. С. 370]. Кроме того, исследователь отмечает, что «в общих чертах эволюция темы природы в литературах Запада имеет сходство с русской традицией» [15. С. 370], но вся статья наглядно демонстрирует, что, несмотря на сходство пути развития, тема по-разному реализуется на различных этапах и в различных традициях.

В 1995 и 1996 году выходят работы Н.В. Кожуховской, посвященные эволюции чувства природы в русской прозе XIX века (4). «Понятие „чувство приро-

ды“, — формулирует Кожуховская, — достаточно широко и включает в себя разнообразные аспекты, начиная от постановки натурфилософских проблем и кончая поэтикой пейзажа как выражением специфического видения природы» [5. С. 7]. Внимание автора направлено на такие художественные формы, как закрытый и открытый пейзаж, образ сада, дороги, степи в произведениях классиков русской литературы.

В 1998 году появляется монография Л.В. Гурленовой, в которой автор рассматривает русскую прозу 1920—1930-х гг. с точки зрения воплощения в ней чувства природы. Анализируя содержание понятия «чувство природы», Гурленова приводит несколько формулировок, постепенно уточняя и дополняя его. Вначале она приводит сложившееся в XIX веке представление о «чувстве природы» как об универсальной категории, «синтезирующей философские, социальные, эстетические представления о природе» [3. С. 4]. Обобщая же все имеющиеся точки зрения, она делает вывод, что «чувство природы» «синтезирует в себе понимание красоты, то есть мировоззренческий аспект, и чувственное восприятие естественной среды, определяющее качества ее художественного изображения» [3. С. 15]. Мировоззренческий аспект, т.е. «истолкование природы», охватывает ряд вопросов о философской и религиозной основе представлений писателя о природе, его мировоззренческих установках (антропоцентрические и пантеистические); «чувственное или эмоционально-эстетическое восприятие природы связано с психической жизнью человека (включая уровень подсознания)» [3. С. 16]. Собственное исследование Гурленова строит на основании выделения мировоззренческих особенностей творчества выбранных авторов, исследовании художественных форм проявлений чувства природы и выделении типичных для данной литературной эпохи и формулирует в итоге три основные формы «чувства природы» в литературе начала XX века: естественно-научная, социальная и мифологическая.

Наконец, в 2000 году в статье Г.Г. Соиной предпринимается попытка «выявить основные аспекты литературоведческого осмысления проблемы, содержательное наполнение понятия «чувство природы» [9. С. 181]. Соина прослеживает значимые исследования XIX—XX веков, посвященные чувству природы. На основании представленных в статье работ автор формулирует следующее определение «чувства природы»: «это комплекс рефлексий человека по отношению к природе и к самому себе как к ее дихотомической составляющей, уходящей корнями в мифопоэтическое понимание образов природы, характеризующейся исторической изменчивостью, подвижностью и зависящей от социально-философских и этических взглядов, разнообразно проявляющейся в национальной культуре на каждом этапе ее развития».

Особо следует отметить монографию И.О. Шайтанова, который чувство природы трактует как основу для классификации литературного процесса. Исследователь утверждает, что, «открывая природу», каждая национальная культура открывает себя, свою самобытность, в то же время это открытие для каждой нации становится делом всеевропейским, всемирным» [16. С. 8]. «Открытие природы» понимается Шайтановым не как «первооткрытие», а как *переосмысление* отноше-

ния к природе и, как следствие, осознанный выбор иных средств создания природных образов в художественном произведении («вопрос ставится не только о том, как переживали природу, но и о том, в какой мере сознавали свое переживание, позволяли себе обнаружить его в произведениях словесного творчества, ибо «открытие природы» это и есть процесс возрастающей осознанности, философской и эстетической рефлексии» [16. С. 14]). Именно «открытие природы» позволяет Шайтанову увидеть в традиционно считающимся невыразительным в плане поэтического наследия XVIII век трактовать как век, стоящий «на рубеже между двумя огромными эпохами», когда «окончательно нарушается равновесие между традиционализмом и устремленностью к полноте творческой свободы: побеждает индивидуальность, уже в полной мере заявившая о себе, но в пределах самого XVIII века еще не утратившая веры в возможность выразить себя в канонических формах» [16. С. 15]. Содержание собственного метода Шайтанов характеризует так: «художественный язык в движении, в трудном развитии, проверка на соержательность существующих форм этого языка и выработка новых, способных принять в себя новые идеи, — вот, что исследовалось» [16. С. 243].

В то же время в 1980—1990-е годы интерес ученых к чувству природы в художественной литературе возник не на пустом месте. Достаточно вспомнить работы К.В. Пигарева и В.А. Никольского.

Обращаясь к искусству XVIII — начала XIX вв., К.В. Пигарев проводит параллель между пейзажем в литературе и пейзажем в живописи. Автор выделяет два типа отношения к природе, свойственных искусству сентиментализма: первый «отличается созерцательностью и заключается не столько в изображении природы, сколько в передаче возбуждаемых ею чувств», а второй, напротив, «обусловлен воспроизведением внешнего мира во всей его конкретности своеобразии» [8. С. 236].

В своем исследовании В.А. Никольский ставит следующие вопросы: во-первых, «как связано отношение к природе у того или иного писателя с его философскими и социальными убеждениями, его концепцией человека?» [7. С. 3]; во-вторых, «какую роль играют картины природы в структуре его художественного произведения?» [7. С. 3]; и, в-третьих, «какова структура самих картин природы и с помощью каких средств поэтической речи писатель достигает особенной их изобразительности и выразительности?» [7. С. 3]. Никольский приводит классификацию природных описаний в художественном произведении, выделяя четыре основных типа: общие характеристики природы; характеристики конкретных состояний (местность, природа как арена действия); пейзажные штрихи; природа как источник средств словесной образной выразительности. Автор делает еще одно важное замечание, касающееся рассмотрения образа природы в художественном произведении: «Судить об отношении писателя к природе можно, только исходя из понимания его произведения как художественного целого. Нельзя ограничиваться рамками узко поставленной проблемы, не прибегая к общим характеристикам литературных произведений, игнорируя литературную традицию» [7. С. 4]. В связи с этим значительная часть работы посвящена анализу взаимоотношений «человек и природа» в сентиментализме, романтизме и реализме.

В 1980-е годы наряду с исследованиями, посвященными чувству природы, в науке актуализируется натурфилософское направление. Одним из первых к нему обратился Г.В. Филиппов, который выделил три аспекта в его реализации: «самый очевидный — *тематический* — предполагает коллизии „человек и мироздание“, „человек и природа“, „человек и цивилизация». *Проблемно-философский* включает вопросы стихийного и сознательного, материального и духовного, временного и пространственного и неотделим от собственно *эстетического*, который воплощается в системе поэтики» [14. С. 11]. Далее в своей монографии Филиппов рассматривает взаимодействия человека, природы и техники в поэтическом пространстве 1920—1930-х годов, а также останавливает внимание на творчестве отдельных поэтов (Хлебников, Есенин, Маяковский, Заболоцкий). Исследователь приходит к выводу, что «в чистом виде „натурфилософская“ поэзия — явление чрезвычайно редкое, а если поэт и ставил перед собой задачу решить художественными средствами проблемы материального и духовного пространства и времени и т.п. (как, например, Хлебников и Заболоцкий), он в конце концов приходил или к дидактизму, или к психологизму» [14. С. 206].

Период, который выбрал для своего исследования Филиппов, интересен с точки зрения влияния технического прогресса на взаимоотношения человека и природы. Спустя полвека в осмыслении и изображении природы на первый план в художественной литературе выдвигается экологический аспект, побуждающий писателей — в их стремлении противопоставить современному потребительскому отношению к природе — обратиться к мифу и к «вечным ценностям» (философии природы). Наиболее последовательно эта тенденция в литературе исследуется в работах А.И. Смирновой.

В монографии о русской натурфилософской прозе второй половины XX века А.И. Смирнова замечает: «В конце XX века общество в своем покорении природы достигло критической точки: человек становится жертвой собственных «завоеваний» и впервые не абстрактно, а вполне конкретно открывает для себя кровную и нерасторжимую связь с Матерью, породившей его» [11. С. 3].

По замечанию А.И. Смирновой, тема человека и природы «воспроизводится не в каких-то специальных жанрах», а «предстает перед нами во множестве произведений в совокупности с другими темами, в особенности тех, которые претендуют на широту и объемность изображения действительности» [11. С. 5]. Обосновывая само понятие «натурфилософская проза», автор книги замечает: «Но только в натурфилософской прозе тема эта перерастает рамки проблемно-тематического уровня, превращаясь в концепт действительности, постигаемый только во всей целостности сюжетостроения» [11. С. 5—6]. Смирнова выделяет три уровня в исследовании этой прозы: философия природы — мифология природы — эстетика природы, предлагает в качестве универсального метода комплексный подход.

В натурфилософских исследованиях особое внимание уделяется мифу, который не только «свидетельствует о своеобразии народной этики, о характере национального мироощущения» [12. С. 39], но и насыщает художественный образ символикой, «обуславливает богатый подтекст», а также «выполняет и структурообразующую функцию» [12. С. 39].

Писатели-натурфилософы обращаются и к фольклорным представлениям о жизни и природе, поэтому можно выделить, например, идею «гармонического устройства» мира «в противоположность хаосу человеческой жизни» [11. С. 170], идею круговорота жизни (в противовес современному «линейному» представлению о времени).

Особый интерес вызывает исследование природных образов в русской поэзии, предпринятое М.Н. Эпштейном. Ученый рассматривает природные образы с точки зрения их национального своеобразия, выявляя его на материале всей русской поэзии XVII—XX вв. Эпштейн не только обозначает встречающиеся хотя бы единожды в поэтическом пространстве образы, но и прослеживает их динамику (образы животных) или, наоборот, стабильность (растительные образы). Этим обусловлен выбор метода исследования. Для рассмотрения растительных образов исследователь применяет метод межтекстуального анализа. Мир животных анализируется по этапам поэтического осмысления и связывается с развитием самосознания человека (5). Кроме того, Эпштейн классифицирует пейзажи и определяет их особенности. Отдельная глава посвящена анализу природных образов в творчестве русских поэтов.

В настоящее время изучение природы в художественном мире писателя продолжается, развиваются основные научные направления, вырабатываются новые методологические подходы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Кокорев А. Саводник В.Ф.* // <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/lea/lea-4751.htm> — статья входила в X том «Литературной энциклопедии» (1929—1939), выпуск которого планировался в 1937 году, однако увидеть свет ему так и не довелось (из-за недовольства партийной цензуры одной из статей), на сайте воспроизведено репринтное издание чудом сохранившегося в домашней библиотеке В.М. Живова чернового варианта, выпущенного в Мюнхене в 1991 г.
- (2) *Человек и природа в советской прозе.* — Сыктывкар; Пермь, 1980; *Человек и природа в художественной прозе.* — Сыктывкар; Пермь, 1981; *Пейзаж как развивающаяся форма воплощения авторской концепции.* — М., 1984; *Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения* — 1986. *Человек — природа — искусство.* — Л., 1986.
- (3) Например, «Природа в дневниках и письмах XVIII века», «Природа в поэтическом мире А. Ахматовой», «Философия природы в эстетике и поэзии М.Н. Муравьева», опубликованные в сборнике «Тема природы в художественной литературе: Материалы Всероссийской научной конференции (20—23 ноября 1995 г.). — Сыктывкарский ун-т. — Сыктывкар, 1995.
- (4) Вторая книга представляет собой изложение выводов, сделанных в более ранней работе.
- (5) См. также: *Эпштейн М.Н.* Мир животных и самопознание человека (по мотивам русской поэзии XIX—XX вв.) // *Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения* / 1986: *Человек — природа — искусство.* — Л.: Наука, 1986. — С. 126—146.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бизе А.* Историческое развитие чувства природы. — СПб., 1890.
- [2] *Гринфельд-Зингурс Т.Я.* Природа в художественном мире М.М. Пришвина. — Саратов, 1989.
- [3] *Гурленова Л.В.* Чувство природы в русской прозе 1920—1930-х гг. — Сыктывкар, 1998.

- [4] *Замотин И.* Чувство природы и жизни и его понимание в русской художественной литературе XIX столетия. — Варшава, 1910.
- [5] *Кожуховская Н.В.* Эволюция чувства природы в русской прозе XIX века. — Сыктывкар, 1995.
- [6] *Кожуховская Н.В.* Роль «чувства природы» в эволюции идейно-художественных особенностей русской литературы XIX века. — Сыктывкар, 1996.
- [7] *Никольский В.А.* Природа и человек в литературе XIX века (50—60-е годы). — Калинин, 1973.
- [8] *Пигарев К.В.* Русская литература и изобразительное искусство (XVIII — первая четверть XIX века). Очерки. — М., 1966.
- [9] Природа и человек в русской литературе: Материалы Всероссийской научной конференции. — Волгоград, 2000.
- [10] *Саводник В.Ф.* Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и Тютчева. — М., 1911.
- [11] *Смирнова А.И.* «Не то, что мните вы, природа...»: Русская натурфилософская проза 1960—1980-х годов: Монография. — Волгоград, 1995.
- [12] *Смирнова А.И.* Русская натурфилософская проза 1960—1980-х годов: философия, мифология, поэтика: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук). — Воронеж, 1995.
- [13] *Смирнова А.И.* Русская натурфилософская проза второй половины XX века. — М., 2009.
- [14] *Филиппов Г.В.* Русская советская философская поэзия. Человек и природа: Монография. — Л., 1984.
- [15] «Чувство природы» в русской литературе. — Сыктывкар, 1995.
- [16] *Шайтанов И.О.* Мыслящая муза («Открытие природы» в поэзии XVIII века»). — М., 1989.
- [17] *Эпштейн М.Н.* Мир животных и самопознание человека (по мотивам русской поэзии XIX — XX вв.) // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения / 1986: Человек — природа — искусство. — Л., 1986. С. 126 — 146.
- [18] *Эпштейн М.Н.* «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. — М., 1990.

LANDSCAPE — FEELING OF NATURE — NATURAL PHILOSOPHY IN FICTION: KEY ASPECTS OF LEARNING

O.V. Gavrilina

The Department of Russian Literature and Folklore
Moscow City Pedagogical University
2nd Selskochozyaistvenny passage, 4, Moscow, Russia, 129926

The article examines key aspects of studying the landscape, a sense of nature and natural philosophy in fiction. Particular attention is paid to work on the sense of nature.

Key words: the theory and methodology, a scientific direction, feeling of the nature, physiophilosophy, a landscape.